

Н.А. Ирисмамбетова, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Поликультурное образование»
Самарский областной институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования, Самара (Россия)

Ключевые слова: наречие; эвфемизм; художественная литература; семантический оператор; тропы.

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию наречий, передающих низкую степень признака. В исследовании изучены и многоаспектно описаны особенности употребления наречий с семантикой незначительности признака в функции эвфемизмов в художественном тексте. В статье рассматривается употребление наречий с семантикой незначительности признака в качестве эвфемизмов в пяти аспектах: 1) аспект функционирования в языке и речи; 2) семантический аспект; 3) морфологический аспект; 4) синтаксический аспект; 5) стилистический аспект. Дается определение понятиям «эвфемизм», «семантический оператор» и делается попытка разграничения этих понятий. Рассматриваются функциональные особенности наречий, характеризующие низкую степень признака, выполнять эвфемистическую функцию самостоятельно и в составе сочетаний. Выделяются языковые единицы, к которым примыкают наречия типа *несколько*, *немного* в составе сочетаний в функции эвфемизмов в художественной речи. Особое внимание уделяется способности наречий с семантикой незначительности признака в функции эвфемизмов употребляться в сочетании с другими тропами. В частности, приводятся примеры из художественных текстов употребления наречий с семантикой незначительности признака в функции эвфемизмов с мейозисом, литотой, иронией.

Эвфемизм – это троп, состоящий в непрямом, прикритом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления [1, с. 521]. По мнению Л.П. Крысина, *эвфемизм* – это способ непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия [2, с. 521]. Д.Н. Шмелев определяет *эвфемизмы* как слова или выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими [3, с. 402; 4, с. 199].

В аспекте дихотомии «язык-речь» наречия, характеризующие низкую степень признака, в составе сочетаний способны выполнять функцию как окказиональных, так и узуальных эвфемизмов. Эти наречия в составе эвфемизма возникают в речи как окказиональные «маскирующие обозначения» неприятных отрицательных явлений. Окказиональные замены не основаны на синонимичности соответствующих слов, их назначение в том, чтобы скрыть подлинную сущность обозначаемого. Например: *Екатерина не гораздо знала письменный французский, да и собственных мыслей имела немного* (Б. Акунин. *Внеклассное чтение*).

Наречия типа *несколько*, *немного* способны входить в состав узуальных эвфемизмов: *Все уже собралось, и с минуты на минуту ожидалась самая существенная персона – Владимир Львович, несколько задержавшийся из-за государственных дел, но обещавший беспременно быть* (Б. Акунин. Пелагея и белый бульдог).

Словоформа лексемы *задержаться* в значении «опоздать» является узуальным эвфемизмом. Этот эвфемизм продуктивно сочетается с наречиями с семантикой незначительности признака, подчеркивающими смягчающий, вуалирующий характер сообщаемого.

В одном высказывании способны существовать одновременно узуальный и окказиональный эвфемизмы. Например, в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» дается такая характеристика персонажа: *Афанасий Иванович никогда не скрывал, что он был несколько трусоват*

или, лучше сказать, в высшей степени консервативен (Ф. Достоевский. *Идиот*). В приведенном примере сочетания обстоятельства меры и степени именной части составного именного сказуемого *несколько трусоват* и *в высшей степени консервативен*, естественно, не приобретают характера синонимов. Выразительность описания персонажа зависит от контекстного сближения слов, которые сами по себе не являются в языке синонимами. Первое словосочетание раскрывает внутреннюю сущность второго, маскирующего.

Характеризуя употребление наречий типа *несколько*, *немного* в семантическом аспекте, прежде всего следует заметить, что не все смягчающие отрицательную оценку слова и сочетания слов являются эвфемизмами. Эвфемизмы должны иметь четкие лингвистические «границы» своего проявления. Не обоснованно расширять понятие эвфемизма. Есть определенные сферы, в которых функционируют замененные наименования.

Все, что находится за пределами их тематических групп, смягчает отрицательную оценку, содержащуюся в высказывании, имеет прагматическое значение, но не является эвфемизмом. Такие средства «смягчения» сообщаемого мы относим к семантическим операторам [5].

Основное различие между эвфемизмом и семантическим оператором состоит в том, что эвфемизм формально улучшает денотат путем завуалированного, зашифрованного именованного действия, признака и т. п., а семантический оператор смягчает высказывание, примыкая к словам, содержащим отрицательную оценку. Рассмотрим пример действия семантического оператора: *Но тут-то их и ждали сильные впечатления. Сначала Симеон не хотел их впускать, и лишь несколько рублей, которые дал ему Рязанов, смягчили его. Они заняли кабинет, почти такой же, как у Трепеля, только немножко более ободранный и полияльный* (А. Куприн. *Яма*). В данном примере наречие *немножко* примыкает к прилагательным *ободранный*, *полияльный*. Качественные прилагательные содержат отрицательную оценку, а наречие смягчает ее.

Е.П. Сеничкина считает, что эвфемизмы обладают семантической редукцией, которую называет ведущим признаком эвфемизмов [6; 7]. *Семантическая редукция* – это сокращение доли информации в языковой единице, сокращение числа ее дифференциальных признаков по сравнению с единицей, которая подвергается ситуационной замене. Е.И. Шейгал замечает, что семантический механизм эвфемизации связан с редукцией или изменением статуса сем, мотивирующих отрицательную оценку [8, с. 21, 22]. Семантическая редукция – это не сокращение смысла, а минимальность и неопределенность. О семантической редукции корректно говорить только на уровне высказывания или контекста.

Сбор языкового материала и последующий его анализ показывают, что наречие *несколько* для выражения функции эвфемизма продуктивно примыкает к полным и кратким прилагательным, к предикативам с суффиксом неполноты выражения признака *-оват/-еват-*; к экспрессивным способам глагольного действия (уменьшительно-смягчительного и прерывисто-смягчительного).

Наречие с семантикой незначительности признака примыкает к полным качественным (формам субъективной оценки) прилагательным с суффиксами *-оват/-еват-*, *-еньк/-оньк-*. Например: – *Пускай он человек не очень умный, несколько напыщенный, ветроватый, – при этом любит поговорить, – все так, (...)* (В. Набоков. Приглашение на казнь). В примере в прямой речи персонажа содержится комплекс средств эвфемизации: отрицательной частицы *не* в составе сочетания с качественным прилагательным с положительной оценкой; наречие *несколько* с инфериорным значением ослабленности признака, прилагательное с уменьшительным суффиксом *-оват-*.

Наречие, характеризующее низкую степень признака в функции эвфемизма, примыкает к кратким качественным прилагательным с суффиксами *-оват/-еват-*. Например: *Нужно признаться, хоть это и неприятно, что Никанор Иванович был по натуре несколько грубоват* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита). В данном примере функционирует сочетание эвфемистических приемов: вводное предложение *нужно признаться* предваряет эвфемизацию высказывания, предикатив с отрицательной приставкой *не-* смягчает отрицательную оценку *неприятно* (ср. *отвратительно*), наречие с семантикой незначительности признака *несколько*, прилагательное с уменьшительным суффиксом *-оват-* дополняют смягчение сообщаемого.

Наречие *несколько* в функции эвфемизма примыкает к предикативам с суффиксами *-оват/-еват-*. Например: «*У меня, – говорит, – с памятью стало несколько слабовато...*» *Ты примечай, какие обороты речи! Несколько – понял? Другая сказала б по-простому: Я, мол, ни хрена не помню* (Ю. Трифонов. Время и место). Описательный эвфемистический оборот *с памятью стало несколько слабовато* заменяет прямое сообщение *я ничего не помню*. Эвфемистичность сообщаемого усилена безличной конструкцией, семантикой незначительности признака состояния наречия *несколько*, формой субъективной оценки предикатива *слабовато*.

В лингвистике отмечается тот факт, что экспрессивные способы глагольного действия, помимо номинативных значений, выражают также субъективную

оценку говорящим интенсивности действия. Способы глагольного действия, передающие слабую интенсивность действия в переносном (уменьшительном, то есть мейотическом) значении, могут выполнять эвфемистическую функцию.

Наречия с семантикой незначительности признака примыкают к глаголам экспрессивных способов глагольного действия и образуют сочетания эвфемистических средств. Такие сочетания продуктивны в разговорной, публицистической и художественной речи. Названные наречия примыкают к глаголам: уменьшительно-смягчительного способа глагольного действия (с приставками *при-*, *по-*); прерывисто-смягчительного способа глагольного действия (с приставкой *под-*).

Глаголы уменьшительно-смягчительного способа глагольного действия передают значение «указания на небольшую интенсивность, умеренность действия» [9, с. 599]. Сочетания наречий, характеризующих низкую степень признака, с подобным глаголом с приставкой *при-* выражают эвфемистическую функцию. Например: [Городничий]: *И не рад, что напоил. Ну что, если хоть одна половина из того, что он говорил, правда? Да как же и не быть правде? Подгулявши, человек все несет наружу: что на сердце, то и на языке. Конечно, приленул немного; да ведь не прилгнувши не говорится никакая речь* (Н. Гоголь. Ревизор). В данном примере представлено сочетание средств эвфемизации сообщаемого: это и наречие с семантикой незначительности признака *немного*, и глагол уменьшительно-смягчительного способа действия *прилгнуть* с приставкой *при-*, и действительное причастие прошедшего времени *подгулявши* с приставкой *под-*, обозначающей «незначительную интенсивность» [10, с. 118].

Характеризуя употребление наречий типа *несколько*, *немного* в качестве эвфемизмов в синтаксическом аспекте, прежде всего названные наречия продуктивно употребляются в качестве эвфемизма в составе сочетаний. Лингвисты замечают, что эвфемистическая функция способна быть отмеченной в высказывании или тексте. К ее индикаторам принадлежат паузы, предшествующие эвфемизму, и специальные слова или словосочетания, предназначенные подготовить собеседника к восприятию чего-то неприятного, постыдного, ужасного [11, с. 46, 47]. Эти слова по-своему смягчают категоричность высказывания, уменьшают долю отрицательной оценки, возникающей в высказывании. А.М. Кацев к индикаторам эвфемистической функции относит контактоустанавливающие слова типа *видишь*, *понимаешь* и под.

В русистике во второй половине XX века стали применять термин *слова-сигналы ситуации*. Сигналами ситуации называют слова, указывающие на точное время действия или на его неожиданность, мгновенность: *вдруг*, *внезапно*, *неожиданно*, *однажды*, *в эту минуту*; указательные частицы *вот*, *вон*; частицы, призывающие к вниманию: *тише*, *смотри*, *слушай*; слова, подтверждающие несомненность действия: *действительно*, *в самом деле* [12]. В научный оборот это понятие ввел В.В. Виноградов [13, с. 104]; оно оказалось продуктивным при лингвистическом анализе художественного текста.

Полагаем, что понятие *слова-сигналы ситуации* правомерно применять и в отношении к эвфемистической

ситуации. Наречия с семантикой незначительности признака продуктивно выполняют функцию слов-сигналов эвфемистической ситуации: – *Кроткая старуха, – сказал дядя, – осенняя астра! Цветок бездумный. Она, конечно, **немного не в себе*** (А. Гайдар. Судьба барабанщика). В примере эвфемизм употреблен на фоне общего иронического оттенка контекста.

Характеризуя эвфемистическое употребление наречий, передающих незначительность признака, в стилистическом аспекте, отметим, что большинство лингвистов признак косвенности номинации называют определяющим для эвфемизмов. Ученые подчеркивают, что в качестве эвфемизмов способны выступать косвенные наименования, обладающие семантическим сдвигом в своей семантической структуре, тропы [14; 15; 11; 2].

Эвфемизм как способ непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия соотносителей с другими речевыми приемами, прежде всего мейозисом, понимаемым как прием выразительности, основанный на намеренном преуменьшении интенсивности свойств предмета речи, действий, процессов и т. п. [2, с. 388].

Сочетание эвфемизма с мейозисом, выражаемое посредством наречий с семантикой незначительности признака, продуктивно в тематической подгруппе косвенных обозначений того, что человек толст. Например: *Талии были обтянуты и имели самые крепкие и приятные формы (нужно заметить, что вообще все дамы города N были **несколько полны**, но инуровались так искусно и имели такое приятное обращение, что толщины никак нельзя было приметить)* (Н. Гоголь. Мертвые души); *Портной, отойдя на шаг, прищурился на лужинскую фигуру, промурлыкал с вежливым смешком, что господин **несколько в теле**, а потом взялся за новорожденные отвороты, что-то подтянул, что-то подколол, меж тем как Лужин, с жестом, свойственным всем людям в его положении, слегка отводил руку или сгибал ее в локте, глядя себе на кисть и стараясь свыкнуться с рукавом* (В. Набоков. Защита Лужина); *И к тому моменту Былинкин уже **несколько округлился** в своей фигуре (...)* (вм. потолстел) (М. Зощенко. О чем пел соловей).

Рассмотрим примеры сочетания эвфемизма с мейозисом, выражаемого наречием *несколько* в художественной речи: *Кроме страсти к чтению, он имел еще два обыкновения, составляющие две другие его характерные черты: спать не раздеваясь, так, как есть, в том же сюртуке, и носить всегда с собой какой-то свой особенный воздух, своего собственного запаха, отзывавшийся **несколько** жильем покоем, так что достаточно было ему пристроить где-нибудь свою кровать, казалось, что в этой комнате лет десять жили люди* (Н. Гоголь. Мертвые души). В данном примере рассказчик, вместо того чтобы прямо сказать, что от лакея Петрушки воняло, говорит о каком-то особенном «своем воздухе», о «запахе», отзывавшемся «жилым покоем».

[Плюшкин о сломанных часах] *«Я ему подарю, – подумал он про себя, – карманные часы: они ведь хорошие, серебряные часы, а не то чтобы какие-нибудь томпаковые или бронзовые; **немножко** поиспорчены, да ведь он себе переправит»* (Н. Гоголь. Мертвые души). В приведенном примере наречие, характеризующее низкую степень признака, *немножко* выполняет

функцию эвфемизма и мейозиса: вместо того чтобы прямо сказать, что часы сломаны, Плюшкин полагает, что они *немножко поиспорчены*.

Сравним функционирование наречия *немножко* в качестве эвфемизма и мейозиса у И.С. Тургенева: – *Не хотите ли вы в сад? – обратился Калигин к Лаврецкому, – он очень хорош теперь, хотя мы его и **запустили немножко**. Лаврецкий вышел в сад, и первое, что бросилось ему в глаза, – была та самая скамейка, на которой он некогда провел с Лизой несколько счастливых, не повторившихся мгновений; она **почернела, искривилась** (...) **орешник совсем заглох, и отовсюду пахло свежим домом, лесом, травой, сиренью*** (И. Тургенев. Дворянское гнездо). В примере наречие с семантикой незначительности признака ослабляет отрицательную оценку в описании запущенного вида сада.

Рассмотрим редкий случай самостоятельного употребления наречия с семантикой незначительности признака в качестве эвфемизма, наречие при этом выполняет функцию мейозиса: *Вероятно, оно отчасти и было; по письму видно: мамаше он показался **резок, немножко**, а наивная мамаша и полезла к Дуне со своими замечаниями* (Ф. Достоевский. Преступление и наказание). В примере обособление наречия *немножко* сигнализирует о том, что это слово иного плана речи (речи матери Раскольникова, о которой персонаж думает). Это обособление и создает условия самостоятельного (вне синтаксического сочетания) осуществления наречием функции эвфемизма.

Эвфемизмы, образованные посредством номинации «от противного», – с помощью отрицательной приставки *не-* от соответствующего антонима, способны функционировать в качестве литоты, тропа, состоящего в употреблении антонима с отрицанием, как средства риторического «умаления» [1, с. 220]. Впервые данный разряд эвфемизмов (эвфемизмы «через отрицание») был выделен Б.А. Лариным [16, с. 113]. Ю.Д. Апресян называет эвфемизмы, основанные на отрицании противоположного, «*полуэвфемизмами*», которые выражают «сдержанное порицание... для отрицательно оцениваемых свойств» [17, с. 312]. *Собственно эвфемизмами* их называет В.П. Москвин [18, с. 39; 19, с. 61].

Анализ языкового материала позволил выявить, что наречия с семантикой незначительности признака употребляются в составе эвфемизма и литоты в художественной речи: [Вместо прямого сообщения о том, что генерал совершил преступление] *Тут бы ему отдохнуть и упрочить не спеша свое благосостояние; он на это и рассчитывал, да **немножко неосторожно повел дело**: он придумал было новое средство пустить в оборот казенные деньги, – средство оказалось отличное, но он не вовремя поспешил: на него донесли; вышла более чем неприятная, вышла скверная история* (И. Тургенев. Дворянское гнездо). В данном примере наречие *немножко* в функции эвфемизма примыкает к качественному наречию *неосторожно* с отрицательной приставкой *не-*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985–

- 1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 384–407.
3. Шмелев Д.Н. Эвфемизм // Русский язык. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 402.
 4. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
 5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 882 с.
 6. Сеничкина Е.П. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке. М.: МГОУ, 2002. 307 с.
 7. Сеничкина Е.П. К вопросу о теории эвфемизации // Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы в Китае. Пекин, 2007. С. 416–426.
 8. Шейгал Е.И. Эвфемизм и ирония в политическом тексте // Филология–Philologica. 1997. № 11. С. 21–22.
 9. Русская грамматика. Т. 1. М.: АН СССР, 1982. 783 с.
 10. Краткая русская грамматика. М.: Наука, 1989. 639 с.
 11. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. Л.: Наука, 1988. 78 с.
 12. Воинова Е.И. Условия употребления местоимений с частицами *-то* и *-нибудь* // Русский язык для иностранцев: сб. ст. М., 1963. С. 56–65.
 13. Виноградов В.В. К морфологии натурального стиля: Опыт лингвистического анализа петербургской поэмы «Двойник» // Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. С. 101–104.
 14. Давыдкина Н.А. Функционирование наречий в качестве деклассирующих семантических операторов // Русский язык и славистика в наши дни: сб. материалов Междунар. науч. конф. М.: МГОУ, 2004. С. 43–46.
 15. Давыдкина Н.А. Немножко о женской речи в художественной прозе // Русская словесность. 2004. № 7. С. 63–66.
 16. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. Избранные труды. М., 1977. С. 113.
 17. Апресян Ю.Д. Интегративное описание языка и системная лексикография. Т. 2. М.: Языки русской культуры, 1995. 472 с.
 18. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Волгоград: Перемена, 1999. 58 с.
 19. Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 58–70.
 2. Krysin L.P. Euphemisms in modern Russian language. *Russkiy yazik kontsa XX stoletiya (1985–1995)*. Moscow, Yaziki russkoy kulturi, 1996, pp. 384–407.
 3. Shmelev D.N. Euphemism. *Russkiy yazik. Entsiklopediya*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya publ., 1979, p. 402.
 4. Shmelev D.N. *Sovremenniy russkiy yazik. Leksika* [Modern Russian language. Vocabulary]. Moscow, Prosveshchenie publ., 1977, 335 p.
 5. Arutyunova N.D. *Yazik i mir* [The language and the human world]. Moscow, Yaziki russkoy kulturi, 1999, 882 p.
 6. Senichkina E.P. *Semantika umolchaniya i sredstva ee virazheniya v russkom yazike* [Semantics of preterition and means of its expression in the Russian language]. Moscow, MGOU publ., 2002, 307 p.
 7. Senichkina E.P. To the question of euphemism theory. *Aktualnie problemi prepodavaniya russkogo yazika i literature v Kitae*. Pekin, 2007, pp. 416–426.
 8. Sheygal E.I. Euphemism and the irony of a political text. *Filologiya–Philologica*, 1997, no. 11, pp. 21–22.
 9. *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow, AN SSSR publ., 1982, vol. 1, 783 p.
 10. *Kratkaya russkaya grammatika* [Brief Russian grammar]. Moscow, Nauka publ., 1989, 639 p.
 11. Katsev A.M. *Yazikovoe tabu i evfemiya* [Linguistic taboos and euphemism]. Leningrad, Nauka publ., 1988, 78 p.
 12. Voinova E.I. Terms of use of pronouns with particles *-to* and *-nibud'*. *Russkiy yazik dlya inostrantsev*. M., 1963. С. 56–65.
 13. Vinogradov V.V. To the morphology of natural style: experience of linguistic analysis of Petersburg poem "The Twin". *Poetika russkoy literaturi*. Moscow, Nauka publ., 1976, pp. 101–104.
 14. Davidkina N.A. The function of adverbs as declassifying semantic operators. *Sbornik materialov mezhdunar. nauch. konf. "Russkiy yazik i slavistika v nashi dni"*. Moscow, MGOU publ., 2004, pp. 43–46.
 15. Davidkina N.A. About women's speech in prose. *Russkaya slovesnost*, 2004, no. 7, pp. 63–66.
 16. Larin B.A. About euphemisms. *Istoriya russkogo yazika i obshchee yazikoznanie. Izbrannie trudi*. Moscow, 1977, p. 113.
 17. Апресян Ю.Д. *Integrativnoe opisaniye yazika i sistemnaya leksikografiya* [Integrative language description and systemic lexicography]. Moscow, Yaziki russkoy kulturi, 1995, vol. 2, 472 p.
 18. Moskvin V.P. *Evfemizmi v leksicheskoy sisteme sovremennogo yazika* [Euphemisms in the lexical system of modern Russian language]. Volgograd, Peremena publ., 1999, 58 p.
 19. Moskvin V.P. Euphemisms: system links, functions and ways of formation. *Voprosi yazikoznaniya*, 2001, no. 3, pp. 58–70.

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. 2nd ed. Moscow, Editorial URSS publ., 2004, 571 p.

**FUNCTIONING OF ADVERBS WITH SEMANTICS OF INSIGNIFICANT FEATURE
AS THE EUPHEMISMS IN A LITERARY TEXT**

© 2015

N.A. Irismambetova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
assistant professor of the department «Multicultural education»
Samara Regional Institute of Teachers' Professional Development and Retraining, Samara (Russia)

Keywords: adverb; euphemism; fiction; semantic operator; tropes.

Abstract: The article studies and describes the use of adverbs with semantics of insignificant feature as euphemisms in a literary text. Their use is analyzed in five aspects: in aspect of their functioning in language and speech, semantic aspect, morphological aspect, syntactic aspect, and stylistic aspect. The author defines and differentiates the concepts of «euphemism» and «semantic operator». Adverbs with semantics of insignificant feature in the aspect of a dichotomy «language – speech» as a part of combinations are capable to perform the function of both occasional and usual euphemisms. Not all the words and word collocations which «soften» a negative assessment are euphemisms. Euphemisms have accurate linguistic «borders». Everything that is outside their theme groups can soften the negative assessment of a statement, may have pragmatic value, but is not the euphemism. Adverbs like *a little* and *a few* as parts of combinations adjoin the language units as euphemisms possessing a certain morphemic structure: to full and short adjectives, to predicatives with a suffix of incompleteness of expression of a sign *-ovat-/-evat-*; to expressional ways of verbal action. The adverbs characterizing insignificant features are capable to perform the euphemism function as a part of combination. Adverbs with semantics of insignificant feature as euphemisms are capable to be used in combination with other tropes: meiosis, litotes, and irony.